

2. Vinogradov V. S. Leksicheskie voprosy perevoda hudozhestvennoi prozy [Lexical issues of the translation of fiction], M., 1978, 172 p. (in Russian)
3. Vlahov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode [The words that are difficult to translate], M, 1986, 384 p. (in Russian)
4. komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie [Modern translation theory], M, 1999, 188p. (in Russian)
5. Levitskaya T. P., Fiterman A. M. Problemy perevoda [The problems of translation], M, 1976, 205 p. (in Russian)
6. Retzker Y. I., Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika [The theory of translation and translation practice], M, R.Valent, 2004, 216 p. (in Russian)
7. Tomakhin G.D. Amerika cherez amerikanizmy [America via American words], M, 1982, 256 p. (in Russian)
8. Tomakhin G.D. Realii v yazyke I kulture [Culture-bound terms in language and culture], IYSH [FLIS], 1997, 180 p. (in Russian)
9. Fedorov A. V. Osnovy obschey teorii perevoda [Basics of general translation theory], M., Vysshaya shkola [Higher education], 1983, 303 p. (in Russian)
10. Sholokhov M. A. Tikhii Don [Quiet Flows the Don], M, 1957, 760 p. (in Russian)
11. Sholokhov M. Quiet Flows the Don, translated by Robert Darglish. Raduga, 1984. 750 . (in English)
12. Bolshoi ryssko-angliiskii slovar [Russian-English dictionary] pod obsch. red. Smirnitskogo Y. I. [Under general edition by Smirnitskii Y.I.], M, 2003, 759 p.
13. Novyi anglo-rysskii slovar [New English-Russian dictionary], pod obsch. red. Mullers V.K. [Under general edition by Muller V.K.], M, 2005. – 945 p.
14. Tolkovy slovar zhivogo rysskogo yazyka v chetyrekh tomakh [The dictionary of the living Russian Language in four volumes], pod red. Dalya [Under edition by Dal V. I.], M, 1996. – T1 [V1], 704 p., T3 [V3] – 560 p.

doi 10.21672/1818-4936-2020-76-4-154-158

СУЩНОСТЬ КОЛЛОКАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Уразалиева Азалия Рафиковна, старший преподаватель, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, azaliya.urazalieva@mail.ru

Данная статья посвящена сущности коллокаций во французском языке. Коллокации, обладающие признаками синтаксически и семантически целостной единицы, – малоизученный лингвистический феномен. В широком смысле это осмысленные последовательности в тексте, то есть комбинация двух или более слов, имеющих тенденцию к совместной встречаемости. Коллокации выполняют коммуникативную и экспрессивную функции, отражая языковую картину мира народа.

Ключевые слова: коллокация, словосочетание, фразама, свободное сочетание, фразеологическое единство

THE NATURE OF COLLOCATIONS ON THE EXAMPLE OF THE FRENCH LANGUAGE

Urazalieva Azaliya R., senior teacher, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., azaliya.urazalieva@mail.ru

This article is devoted to the nature of collocations in French. Collocations that have the features of a syntactically and semantically integral unit are a poorly studied linguistic phenomenon. In a broad sense, these are meaningful sequences in

the text, that is, a combination of two or more words that tend to occur together. Collocations perform communicative and expressive functions, reflecting the linguistic picture of the world of the people.

Keywords: collocation, phrase, phraseme, free combination, phraseological unity

Коллокации, обладающие признаками синтаксически и семантически целостной единицы – малоизученный лингвистический феномен. Термин «коллокация» произошел от латинского глагола «*collocare*» (*совмещать*).

Понятие «коллокация» впервые ввел представитель британского контекстуализма Джон Руперт Фёрс, предложив рассмотрение «коллокационного значения» на уровне синтагматики [7, с. 219].

Педагог Г. Палмер, основными методическими положениями которого являются рационализация педагогического процесса и систематизация учебного материала, предложил толкование понятия «collocation» как последовательность двух или более слов, которые должны изучаться как неделимое целое, а не раскладываться на составляющие [8, с. 188]: *passer une annonce* (*дать объявление*).

Д.А. Круз определяет коллокацию как лексическую солидарность двух или более слов, объединенных синтаксической связью [6, с. 18].

Впервые идея промежуточного звена между свободными словосочетаниями и фразеологическими единствами была выдвинута родоначальником теории фразеологии Ш. Балли [9, с. 7-25].

В своих работах он выделял четыре типа словосочетаний:

1) свободные словосочетания (*les groupements libres*) – сочетания, лишённые всякой устойчивости: *oublier un examen* (*забыть об экзамене*);

2) привычные сочетания (*les groupements usuels*) – словосочетания с относительно свободной связью компонентов, которые допускают некоторые изменения: *une grave maladie* (*серьезное заболевание*), *une sérieuse, dangereuse maladie* (*серьезное, опасное заболевание*);

3) фразеологические ряды (*les séries phraséologiques*) – группы слов, в которых два рядоположных понятия сливаются почти в одно и допускают перегруппировки компонентов: *courir un danger* (*подвергаться опасности*), *remporter une victoire* (*одержать победу*);

4) фразеологические единства (*les unités phraséologiques*) – сочетания, в которых слова лишились своего первоначального значения, и выражают единое понятие, подобные сочетания не допускают перегруппировки компонентов (*arriver comme un cheveu sur la soupe* *прийти не вовремя, некстати*).

Концепция Ш. Балли строится на различии сочетаний слов по степени устойчивости: сочетания, в которых имеется свобода группировки компонентов, и сочетания, лишённые такой свободы [10].

В лексикологических работах Ф. Гусман рассматривает коллокацию как фразему, которая состоит из двух элементов, один из которых свободный, основа коллокации (например, *rire*), другой – зависимый, коллокативный (например, *éclater*). Основа коллокации сохраняет свой привычный смысл, в то время как коллокативный элемент зависит от основы при выражении заданного смысла: *éclater de rire* (*разразиться смехом*).

Согласно исследованиям Ф. Гусмана и П. Блюменталья, коллокация отличается как от свободного сочетания (*la route se rétrécit* *дорога сужается*), так и от идиоматического выражения (*prendre la touche* *сердиться, обижаться по пустякам*, *casser les pieds à qqn* *надоедать, докучать*), которое не имеет основы, так как выбрано говорящим целиком.

Основа представляет собой слово (точнее, значение слова), которое говорящий выбирает свободно, потому что оно определимо, переводимо и узнаваемо без коллокатива (*la conversation*, *le geste*). Коллокатив – это слово

(или значение слова), которое говорящий выбирает в зависимости от основы, потому что оно неопределимо, непереводаемо и неузнаваемо без основы (*engager, faire*): *engager la conversation* (завязать беседу), *faire le geste* (показывать жестом) [4, с. 29-30].

В отечественном языкознании проблема коллокаций тоже имеет место. Согласно О. С. Ахмановой, коллокация – это лексико-фразеологически обусловленная сочетаемость слов в речи, реализация их полисемии [1].

Понятие коллокации является одним из центральных понятий в теории смысла текста И. А. Мельчука. В теории И. А. Мельчука коллокации рассматриваются в качестве полу – фразем: *accepter / décliner une invitation* (принять / отклонить приглашение).

Л.Н. Иорданская определяет коллокацию как несвободное, нефразеологическое сочетание слов в речи, характеризующееся традиционностью состава и звучащее естественно для носителей языка [3, с. 672].

Систематизируя знания о коллокациях, М. В. Хохлова выделяет три основных подхода к определению понятия «коллокация» в зарубежной и отечественной лингвистике: подход британских контекстуалистов (Лондонская лингвистическая школа Джона Руперта Фёрса); семантико-синтаксический подход (В. Н. Телия, А.Р. Cowie, F.J. Hausmann и др.); подход в рамках теории «Смысл – Текст» (И.А. Мельчук, Л.Н. Иорданская) [5, с. 26].

Причины появления коллокаций могут быть внеязыковыми и внутриязыковыми.

К внеязыковым факторам можно отнести текущую социальную и политическую ситуацию в стране и мире, которая влияет на формирование новых языковых явлений, укоренение или изменение привычных или даже исчезновение отдельных языковых единиц.

В современном французском языке коллокация *mère porteuse* (суррогатная мать) становится все более употребляемой (в связи с тем, что суррогатное материнство – неотъемлемая часть действительности), несмотря на то что само явление суррогатного материнства относительно новое, и еще в 70-е годы такой коллокации не существовало.

Сегодня демократизация – один из основных принципов государственной политики в сфере образования. Это достаточно сложный и порой неоднозначный процесс, вызывающий много споров и обсуждений. Поэтому неудивительно, что коллокация *la démocratisation des études* закрепились в языке.

Внутриязыковые причины появления коллокаций тесно связаны с понятием «языковая картина мира». Языковая картина мира – нашедшая свое отражение в языке совокупность представлений о мире, способ концептуализации действительности [2, с. 246]. Языковая картина мира в качестве совокупности знаний и представлений о мире запечатлена в грамматике, лексике, фразеологии.

В основу главного типа классификации коллокаций положен фактор комбинации и сочетаемости частей речи, из которых они состоят:

1) глагол + существительное: *lancer un appel* (обратиться), *pratiquer un métier* (заниматься какой-либо профессией), *attachez vos ceintures* (приспегните ваши ремни);

2) существительное + прилагательное: *la précision mathématique* (математическая точность);

3) наречие + прилагательное: *profondément attaché* (глубоко привязанный), *savamment ordonné* (умело упорядоченный);

4) существительное + существительное: *niche de pain* (буханка хлеба), *une rive du fleuve* (берег реки), *taux de chômage* (уровень безработицы);

5) существительное + глагол: *l'avion décolle* (самолёт вылетает);

6) глагол + наречие: *poser doucement* (класть аккуратно), *affirmer crûment* (прямо утверждать).

Таким образом, понятие «коллокация» несколько размыто и имеет ряд трактовок. Подход И.А. Мельчука к коллокации как к нефразеологическому сочетанию слов, степень устойчивости которых минимальна, отражает это понятие наиболее точно.

Коллокации выполняют коммуникативную и экспрессивную функции, отражая языковую картину мира народа. Изучение таких устойчивых выражений необходимо как для носителей, что поможет лучше понимать собственную культуру, традиции и опыт народа, так и изучающим язык в качестве иностранного. Использование коллокаций делает речь более живой и приближенной к речи носителей. Не-носители не смогут адекватно воспринимать его в речи или на письме без знания данного пласта языка. И носители языка, и изучающие его как иностранный должны обладать коллокационной компетентностью.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М., 1984. – 246 с.
3. Иорданская Л. Н. Смысл и сочетаемость в словаре / Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 672 с.
4. Уразалиева А. Р. Комбинаторика имён существительных, выражающих действие в рамках глагольно-именного словосочетания / А. Р. Уразалиева // Материалы IV Международной заочной научно-практической конференции. – Астрахань : Астраханский гос. ун-т, 2016. – С. 29–30.
5. Хохлова М. В. Исследование лексико-синтаксической сочетаемости в русском языке с помощью статистических методов (на базе корпусов текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Хохлова. – СПб., 2010. – 26 с.
6. Cruse D. A. 1986. Lexical Semantics / D. A. Cruse. – Cambridge: Cambridge University Press. – 18 p.
7. Firth J.R. Selected papers of J.R. Firth, 1952–1959. L.: Harlow, Longman, 1968. 219 p.
8. Palmer H. E. (1933). Second Interim Report on English Collocations. 188
9. Tutin, Agnès, et Francis Grossmann. «Collocations régulières et irrégulières : esquisse de typologie du phénomène collocatif », *Revue française de linguistique appliquée*, vol. vol. vii, no. 1, 2002, pp. 7–25.
10. Теория фразеологии Ш. Балли: KazEdu – Режим доступа: <https://www.kazedu.kz/referat/57517/1>.

References

1. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1966. 608 p.
2. Gumbol'dt V. fon, Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu. M., 1984. 246 p.
3. Iordanskaya, L.N., Mel'chuk, I.A. Smysl i sochetaemost' v slovare. M.: YAzyki slavyanskih kul'tur, 2007. 672 p.
4. Urazaliev A. R. Kombinatorika imen sushchestvitel'nyh, vyrazhayushchih dejstvie v ramkah glagol'no-imennogo slovosochetaniya // Materialy IV Mezhdunarodnoj zaочноj nauchno-prakticheskoy konferencii. Astrahan': Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, 2016, pp. 29–30.
5. Hohlova M. V. Issledovanie leksiko-sintaksicheskoy sochetaemosti v russkom yazyke s pomoshch'yu statisticheskikh metodov (na baze korpusov tekstov). SPb., 2010. 26 p.
6. Cruse D. A. 1986. Lexical Semantics. Cambridge: Cambridge University Press. 18 p.

7. Firth J. R. Selected papers of J.R. Firth, 1952–1959. L.: Harlow, Longman, 1968. 219 p.
8. Palmer H. E. (1933). Second Interim Report on English Collocations. 188 p.
9. Tutin, Agnès, et Francis Grossmann. «Collocations régulières et irrégulières : esquisse de typologie du phénomène collocatif», *Revue française de linguistique appliquée*, vol. vii, no. 1, 2002, pp. 7–25.
10. Teoriya frazeologii SH. Balli: KazEdu. Available at: <https://www.kazedu.kz/referat/57517/1>.

doi 10.21672/1818-4936-2020-76-4-158-164

МЕТОД TBL В СИСТЕМЕ ИНТЕНСИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Фокина Юлия Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, phokinajulia@gmail.com

Поршнева Надежда Викторовна, ассистент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, nadyakypr@mail.ru

В данной статье рассмотрены особенности лично-ориентированной методики обучения TBL (Task-Based Learning), которая основана на коммуникативных заданиях с целью погружения в языковую среду. Авторы статьи делают акцент на достоинствах метода TBL по сравнению с традиционными методиками преподавания английского языка в системе вуза. В статье раскрыты особенности групповой работы на уроках английского языка и сформулированы факторы, влияющие на её эффективность. Метод TBL активно применяется авторами для работы со студентами экономических специальностей, опыт реализации метода также нашел отражение в анализе одной из коммуникативных ситуаций.

Ключевые слова: метод PPP, метод TBL, преподавание английского языка студентам экономических специальностей, коммуникативная среда, профессиональные языковые навыки

TBL METHOD IN INTENSIVE FOREIGN LANGUAGE EDUCATION SYSTEM AT THE UNIVERSITY

Fokina Julia M., Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., phokinajulia@gmail.com

Porshneva Nadezhda V., assistant, Astrakhan state University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., nadyakypr@mail.ru

This article discusses the features of the personal-oriented training methodology TBL (Task-Based Learning), which is based on communicative tasks with the aim of immersion in the language environment. The authors of the article emphasize the advantages of the TBL method compared to traditional methods of teaching English in the university system. In the article the features of group work at the lessons of English are revealed and the factors which influence on its efficiency are formulated. The TBL method is actively used by the authors in their work with students of economic specialties, the experience of implementing the method is also reflected in the analysis of one of the communicative situations.

Keywords: PPP method, TBL method, teaching English to students of economic specialties, communication environment, professional language skills